

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УЙГУРСКОЙ СТОЛИЦЫ ХАРА-БАЛГАСУН В 2010 ГОДУ

BURKART DÄHNE

*German Archaeological Institute, Commission for Archaeology of Non-European Cultures
(KAAK) Bonn/Germany*

Rietschelstraße 5

04177 Leipzig

GERMANY

Tel.: +4917620349607

e-mail: b_daehne@gmx.de

ABSTRACT: *The Mongolian-German Orkhon-Expedition (MONDOreX) was created in summer 2007 as a close collaboration between the German Archeological Institute (DAI) and the Mongolian Academy of the Science. The key objective of the Orkhon-Expedition is the historical-archaeological research of the early-historical city settlements in the Orkhon Valley. The focus of the investigation is the early Uighur capital of Karabalgasun (Ordu Balik), the biggest medieval city in Eastern central Asia. The project "Orkhon Valley – Karabalgasun" has been sponsored by the Gerda-Henkel-Foundation since 2009 .*

Targeted excavations in Karabalgasun supported from surveys, documentation and smaller excavations of early historical memorials between Harhorin and Ogi nuur have been conducted in relation to settlement history and city development in the Orkhon Valley. In contrast to the height of the Uighur culture in East Turkistan (10th to 12th century), the archaeology of the Uighur in their Eastern homeland between the 8th and 9th centuries is mostly unknown. To bring light to the dark (from an archaeological stand point) early years of the Uighur culture, is an objective of the excavations in Karabalgasun. Another objective beside the complex documentation of this unique city settlement in Eastern Central Asia is to depict Karabalgasun as a model for the creation of a city in an early nomadic state that changed the Uighur culture and lifestyle permanently and profoundly: a nomadic people who developed into an urban people with dominant agrarian basis. This transformation provides one of the essential conditions for the survival of Uighur culture at its zenith in the later creation of the stable Uighur city-states in the oases of Eastern Turkestan.

A precise and relevant topographical basis before starting an excavation is essential to an urban-archeological research project in such an important city complex. An Airborne Laserscanning (ALS), aka LiDAR (Light Detection and Ranging), seemed to be the best method for the central Mongolian grass steppes. This most modern and efficient method and its results will be commented.

Based on the city plan of Karabalgasun, the excavations have focused on two smaller settled mounds inside of the so-called palatial or temple city as well as on excavating a bigger complex south of the large walled structure. The preliminary results of the archeological excavations in 2009 and 2010 will be introduced as well.

Введение

В докладе представлены предварительные итоги археологического изучения уйгурской столицы Хара-Балгасун, которое проводилось Орхонской монгольско-немецкой археологической экспедицией (MONDOгЕх), организованной в 2007 году. Главной задачей работ экспедиции является исследование кочевых средневековых древностей, городищ и поселений, долины реки Орхон. Основным объектом работ экспедиции стала ранне-уйгурская столица Хара-Балгасун, или Орду-Балык, - крупнейший средневековый город восточной части Центральной Азии.¹ Проект "Долина Орхона - Хара-Балгасун" содействованны Герда-Хенкель-Учреждение с 2009 г.

Городище Хара-Балгасун расположено на левом берегу реки Орхон, приблизительно в 35 км к северо-северо-западу от древнемонгольской столицы Каракорум. Руины так называемого дворцового, или храмового, комплекса Хара-Балгасуна хорошо сохранились над уровнем современной поверхности и фиксируются визуально. Этот участок представляет собой мощное оборонительное сооружение четырехугольной формы размерами 360 на 406 метров (Рис.1).

Орду-Балык был основан каганом Кутлуг Бильгэ в 745 г. Около 840 г. он был завоеван енисейскими кыргызами. После этого значительная часть уйгуров покинула места своего обитания в Монголии и мигрировала в Восточный Туркестан.



Рис. 1. Вид на дворцовой или храмовой комплекс Хара-Балгасуна

¹ Про историю исследований Хар-Балгасуна смотрите: Эрдэнэбат У., Хюттель Х.-Г., Цэвээндорж Д. (2010).

Методы и результаты

Первые исследования этого археологического памятника относятся к концу XIX века. В 1891 г. Вильгельм Радлов снял первый, и до сих пор единственный, топографический план Хара-Балгасуна (Рис. 2). На плане Радлова, помещенном в Атласе древностей Монголии (*Radlov, V.V., 1892*), показана только центральная часть памятника. Хотя план для своего времени выполнен с высокой точностью, имеющихся данных недостаточно для широкомасштабных археологических исследований столь крупного археологического комплекса.

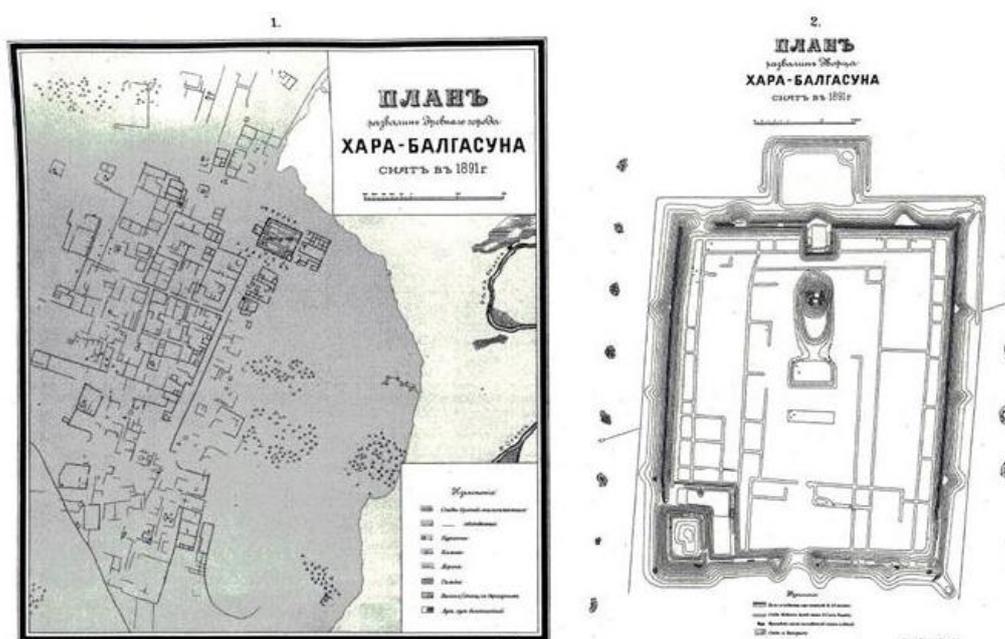


Рис. 2. Хара-Балгасун - топографический план В. Радлова 1891 г.

В связи с этим первой задачей Орхонской экспедиции стало создание точного современного топографического плана по технологии аэрофотосъемки методом лазерного сканирования территории. Воздушное лазерное сканирование (ВЛС)² на сегодняшний день является самым современным и действенным методом топографического измерения. В ходе ВЛС вся территория памятника общей площадью 43 км² сканировалась с вертолета. В результате сканирования зафиксирован массив из около 548 млн. точек, на основе которых была создана цифровая модель рельефа (ЦМР). Плотность измерения составила в среднем около 12 точек на квадратный метр. Это дало возможность получить на основе ЦМР топографический план местности высокой точности.

Представленный план позволяет оценить размеры города, раскинувшегося на пространстве площадью 32 км² (Рис. 3). В северной части расположен так называемый дворцовый, или храмовый, комплекс. К югу от него находится еще одну укрепленную часть города, окруженный валами. Именно на этом участке

² Airborne Laser Scanning (ALS)

был найден знаменитый поминальный памятник (стела) с надписью на трех языках – китайском, согдийском и уйгурском.

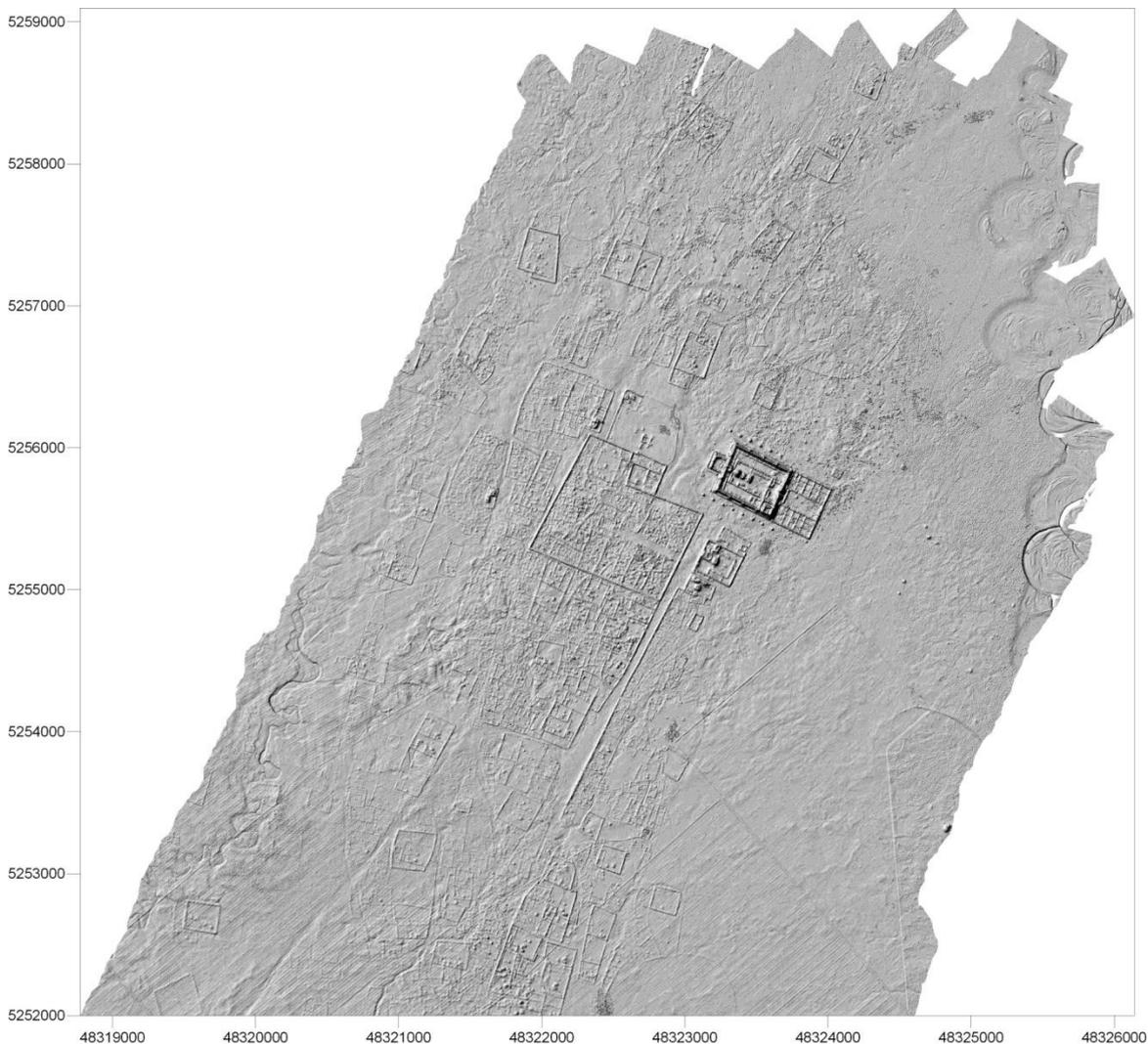


Рис. 3. Хара-Балгасун – план города сделанный с воздушным лазерным сканированием (ВЛС)

В центральной части города с юга на север проходит большая улица. Слева от улицы, вероятно, располагались жилые и ремесленные кварталы и второй укрепленный валами центр размерами 1 x 1 км. Вдоль центральной оси (улицы) располагались наиболее крупные городские усадьбы. Для того чтобы лучше представить себе грандиозные размеры города отметим, что эта часть древнего города соизмерима с монгольской столицей Каракорумом. Бросается в глаза и тот факт, что у города не было внешних валов или каких-либо оборонительных сооружений. На данном этапе исследований наиболее вероятным остается предположение, что Хара-Балгасун был открытым городом.

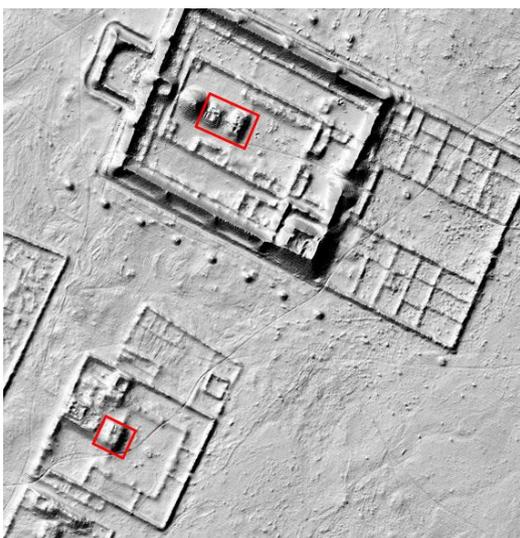


Рис. 4. Часть города с раскопками 2010

Наши исследования первоначально были сконцентрированы на территории дворцового (храмового) комплекса, окруженного мощными оборонительными сооружениями и на участке к югу от этого укрепленного центра. На плане показаны участки города с нашими раскопками (Рис. 4). Рассмотрим сначала исследования в дворцовом (храмовом) комплексе. Окружающие комплекс стены и сейчас возвышаются на 8м. В центре расположена ступа среднеазиатского типа. Вдоль центральной оси, идущей от ступы на западе до ворот на востоке, расположено как минимум два здания.

Все постройки ориентированы вдоль названной оси комплекса. Это позволяет высказать предположение, что все сооружения были возведены единовременно.

В 1949 г. раскопки руин двух построек, сохранившихся в виде холмов, проводил С.В. Киселев. К сожалению материалы раскопок, прежде всего, сведения о керамике и стратиграфии культурного слоя, остались неизданными. Поэтому наши раскопки включали два последовательных этапа. На первом этапе были вскрыты участки работ С.В. Киселева. После реконструкции раскопов 1949 года на втором этапе раскопы были расширены и частично исследованы до материка.

Исследования этого года³ показали, что западный холм представлял собой остатки неординарного здания. В его восточной части была открыта линия из 9 гранитных оснований-базисов для колонн или статуй. Основания колонн украшены цветами лотоса (Рис. 5). Орнаментальные особенности указывают на танскую эпоху. Однако, архитектурные особенности здания, в частности 9 колонн, отличают его от китайской традиции. Постройки, сооруженные по китайским канонам, могут иметь максимально 8 колонн, или по крайней мере их четное число. Использование числа «девять» при строительстве здания, вероятно, не случайно, поскольку оно присутствует и в других проявлениях. Например, в этом же здании мы нашли доску, изготовленную из обожженной глины (Рис. 6). Возможно, доска использовалась для игры «мельница», в которой использовалось 9 шашек. Однако, не исключено и иное ее предназначение, например, для астрономических вычислений и предсказаний. Косвенно на такую функцию этого предмета указывает находка астрагала с таким же орнаментом. Еще один пример. Повсеместно в раскопе встречались фрагменты черепицы танского типа.

³ Результаты раскопок 2009-ого года опубликованы в Hüttel, H.-G., Erdenebat, U. (2009).

Особенно концевые диски черепиц также орнаментированы 9 лепестками лотоса в центре (Рис. 7).



Рис. 5. Западный холм: оснований-базисы украшены цветами лотоса



Рис. 6. Доска, изготовленная из обожженной глины с геометрическим украшением



Рис. 7. Концевой диск черепиц с 9 лепестками лотоса в центре

Однако, особое значение числа «девять» в культуре жителей города пока остается гипотезой и не находит точного объяснения. Возможно, оно связано с манихейством, широко распространенным среди уйгуров посредством согдийского влияния.

Второй участок работ расположен к югу от центральной части и связан с комплексом (Рис. 4), где находится стела с надписью на трех языках – китайском, согдийском и уйгурском. Текст надписи, между прочим, прославляет манихейство, принятое уйгурами и ставшее их государственной религией. Архитектура здания, в котором проводились исследования, не схожа с китайской. Она близка переднеазиатским традициям. Сооружение представляло собой ступенчатую площадку из уплотненной глины. По краю верхней площадки была устроена невысокая стена. Перед второй ступенью сооружения находилась

декоративная стенка (Рис. 8). Вероятно, это постройка представляла собой не жилой дом, а ритуальное сооружение.



Рис.8. Ступенчатая площадка из уплотненной глины с декоративной стенкой

Названные участки раскопок дали нам относительно мало керамики. В связи с этим еще один раскоп был заложен в ином месте, на городской усадьбе за пределами центрального комплекса (Рис. 3). Работы на новом участке продолжались лишь 2 недели, но уже дали большую коллекцию керамики, превышающую коллекции других участков.



Рис. 9. Фрагменты типичной уйгурской керамики из Хара-Балгасуна

Пока нами не были открыты гражданские, жилые и хозяйственные, городские постройки. Однако, все находки указывают на уйгурскую культурную принадлежность этой усадьбы. Найденные фрагменты настенной живописи украшены геометрическим или растительным орнаментом. Керамика, найденная на раскопе, также уйгурская с типичным орнаментом (Худяков, Ю.С.,

Цэвээндорж, Д. 1982; Баяр Д., Худяков Ю.С., 2002). На одном фрагменте ромбические фигуры состоят из отдельных, несомкнутых угловатых линий и отдельных ромбиков. На другом фрагменте имеется орнамент из ромбов в сочетании отдельными угловатыми, косыми, расходящимися вдавлениями (Рис. 9).

Перспективы наших дальнейших работ связаны с исследованиями на двух участках: на территории центрального дворцового (храмового) комплекса и на территории городской усадьбы в западной части города. Результаты этих исследований определяют дальнейшую стратегию изучения средневековой уйгурской столицы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Hansen, O.*, 1930. Zur soghdischen Inschrift auf dem dreisprachigen Denkmal von Karabalgasun. *Journal de la Société Finno-Ougrienne* 44,3: 3-41.
- Hüttel, H.-G.*, 2008. Karabalgassun (Mongolei). In: Deutsches Archäologisches Institut (Hrsg.), Jahresbreicht 2007. München: Hirmer Verlag. 311-314.
- Hüttel, H.-G., Erdenebat, U.*, 2009. Karabalgasun und Karakorum – Zwei spätnomadische Stadtsiedlungen im Orchon-Tal – Ausgrabungen und Forschungen des Deutschen Archäologischen Instituts und der MAW 2000-2009. Ulan Bator / Хар Балгас ба Хархорум - Орхоны хөндий дэх хожуу нүүдэлчдийн суурьшмал хоёр хот - Германы Археологийн хүрээлэн, Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академийн 2000-2009 онд хамтран явуулсан малгалт судалгаа. Улаанбаатар.
- Radlov, V.V.*, 1892. Atlas der Alterthümer der Mongolei. Arbeiten der Orchon-Expedition. St. Petersburg: Buchdruckerei der Akademie der Wissenschaften.
- Radlov, V.V.*, 1895. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. St. Petersburg: Buchdruckerei der Akademie der Wissenschaften.
- Schlegel, G.*, 1896. Die chinesische Inschrift auf dem uigurischen Denkmal in Kara Balgasun. Helsingfors: Soc. Finno-Ougrienne.
- Баяр Д., Худяков Ю.С.*, 2002. Коллекция Уйгурской керамики с памятника Саегийн Толгой в Монголии. Древности Алтая 9: 107-117.
- Киселев, С.В.* 1957. Древние города Монголии. Советская археология 2: 92-101
- Худяков, Ю.С., Цэвээндорж, Д.* 1982 Керамика Орду-Балыка. Археология Северной Азии: 85-94.
- Эрдэнэбат, У, Хюттель Х.-Г., Цэвээндорж, Д.* 2010. Орхоны хөндий дэх уйгурын Хар Балгасыг археологийн талаар шинжлэн судалсан тойм. *Studia Archaeologica Instituti Archaeologici Academiae Scientiarum Mongolicae* 9, XXIX: 269-284.